

Виноградова О. П., старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Уральского юридического института МВД России (г. Екатеринбург), кандидат юридических наук, майор полиции

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ВОЗДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА

Проблема безопасности личности, общества и государства, а также укрепления правопорядка и борьбы с преступностью становится наиболее актуальной в период общественной модификации, когда происходят различные социальные катаклизмы, разрушаются институциональные и нормативные образцы, изменяются нравственные и социальные ценности и возможные средства осуществления социальных потребностей и интересов. При усложнении криминогенной обстановки, юридическом нигилизме и других аномалиях в обществе устанавливаются новые правила взаимодействия, и эта проблема приобретает обостренный характерⁱ.

Следует отметить, что идея безопасности и власти органично пронизывала творчество многих ученых. Например, Б. Н. Чичерин, определяя государство как «союз людей, образующих единое целое, управляемое верховною властью»ⁱⁱ, пишет: «Из того, что государство есть верховный человеческий союз, не следует, однако, что оно упраздняет остальные. Оно призвано над ними господствовать, но не заменять их»^{ii, 303}; «в качестве союза, представляющего собой общество как единое целое, государство призвано осуществлять все те цели, которые составляют совокупный интерес этого целого. Сюда относятся, прежде всего, внешняя и внутренняя безопасность»^{ii, 304}. Излагая идеи Гоббса, он еще в 1872 г. подчеркивал необходимость стремления человека к мирному общежитию и отмечал, что для «... соблюдения естественного закона нужна безопасность, а для достижения безопасности нет иного средства, как соединение достаточно значительного числа людей для взаимной защиты. Люди должны согласиться между собою и действовать заодно для общего блага»ⁱⁱⁱ.

Термин «безопасность» определяется как отсутствие опасности и наличие сохранности (надежности) протекания тех или иных процессов безотносительно к их природным или социальным характеристикам либо как положение, при котором кому-либо, чему-либо не угрожает опасность (любого вида). Проблема обеспечения безопасности — важнейшая и труднейшая для всех органов власти, начиная с древнейших времен^{iv}.

Закон в качестве основных объектов безопасности выделяет личность (ее права и свободы); общество (его материальные и духовные ценности); государство (конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность). Хотя нередко возникает ситуация, когда государственные интересы входят в противоречие с интересами личности и/или общества. В связи с этим норма о защите безопасности личности, общества и государства нуждается в существенном уточнении и дальнейшей разработке^v.

Социально-правовой механизм обеспечения безопасности можно обозначать правовыми категориями «охрана» и «защита», которые взаимосвязаны между собой, но в то же время являются самостоятельными уровнями («охрана» понимается как уровень предзащиты). Их содержание представляет собой отраслевые разновидности используемых правовых средств, мер, формирующих правовую составляющую видов безопасности. Ее формирование может предшествовать, сопровождать или завершать обеспечение социальной составляющей безопасности. «Охрана», минимизирующая применение защиты, влечет расширение возможностей охраны и преобладание идеальной безопасности над реальной, что может рассматриваться как тенденция — закономерность формирования правового государства.

«Охрана» — это предзащита (поскольку предшествует ей или применению мер обеспечения правовой безопасности) осуществления идеальной безопасности и осуществленной реальной и идеальной правовой безопасности. Она состоит в неприменении правовых мер обеспечения безопасности, которые своим наличием упреждают противоправные посягательства на обеспечение и обеспеченную безопасность

личности, общества, государства. В этом заключается правовой и социальный смысл, предназначение, самостоятельность и отличительная (от «защиты») особенность охраны (обережения) осуществления и осуществленной безопасности статикой^{vi}. Полагаем возможным говорить о закреплении правовых оснований выделения охранительной сферы политики и такого ее элемента как правоохранительная сфера, границы которой выходят за рамки традиционно понимаемой теоретико-политической сферы, фактически пронизывая организационно-правовые системы управления всей политической (военная безопасность, информационная безопасность, правовая безопасность) и социально-экономической (экономическая безопасность, экологическая безопасность, техногенная безопасность) жизнедеятельности государства и общества^{vii}.

Поскольку нормы права выполняют регулятивно-охранительную функцию, выступая средствами в реализации законодательной политики, они отличаются лишь механизмами реализации. Социально-правовая среда, определяемая в качестве правоохранительной сферы, является одной из важнейших подсистем охранительной сферы жизнедеятельности общества, где с помощью специфических правовых институтов, форм и методов обеспечивается функционирование государства и его институтов, регулирование и защита общественных отношений, а также личности, социальных групп и общества в целом от воздействия на них нежелательных, с точки зрения общества, явлений и процессов, в том числе преступлений. Именно в этой сфере и функционирует система обеспечения правопорядка.

При всей разносторонности этого процесса, когда определяются общеобязательные нормы и правила поведения участников общественных отношений, вырабатываются формы и методы защиты и восстановления нарушенных прав и законных интересов, включая применение государственного принуждения. В нем с организационно-правовой точки зрения можно выделить три аспекта обеспечительного характера: во-первых, это организационно-правовое оформление правоохранительной функции государства как специализированного направления государственной деятельности, непосредственно связанной с обеспечением правопорядка. Во-вторых, это создание функциональных и организационных структур, реализующих правоохранительную функцию, закрепление их компетенции в правоохранительной сфере. В-третьих, нормативно-правовое закрепление общих и специфических форм, методов и средств поддержания правопорядка соответствующими государственными структурами. Весь этот спектр задач организационно-обеспечительного характера решается путем обличения в позитивно-правовую форму для создания легальности и легитимности этой сложной политико-управленческой структуры. На этом этапе решающая роль принадлежит законодательной политике. Заметим, что правопорядок является, по сути, условием существования самого государства и его целью. Поэтому его деятельность по охране правопорядка должна рассматриваться как государственная функция, присущая любому типу государства в любой исторической эпохе.

Правозащитная и правоохранительная функция — деятельность системы органов исполнительной власти, связанная с обеспечением законности, прав и свобод граждан, по противодействию преступности и правонарушениям. В рамках этой деятельности система исполнительной власти государства: осуществляет меры обеспечения законности, прав и свобод граждан, по борьбе с преступностью и другими общественно опасными явлениями, охране собственности и общественного порядка; участвует в разработке и реализации государственной политики в области обеспечения безопасности личности, общества и государства; разрабатывает и реализует меры по укреплению кадров, развитию и укреплению материально-технической базы правоохранительных органов; осуществляет меры по обеспечению деятельности органов судебной власти^{viii}. Правопорядок однороден применительно ко всем сферам социальной жизни, и государство одинаково защищает права и законные интересы всех субъектов, равно как и все объекты права, включая собственность, государственный строй и пр.

Охранительную же функцию права реализует охранительная (правоохранительная) деятельность государства. Если охранительная функция права связана с охраной существующих общественных отношений, то охранительная деятельность государства

направлена на охрану самого права, без которой последнее не способно эффективно функционировать.

Доминирующей в литературе и, на наш взгляд, правильной представляется первая точка зрения, рассматривающая охранительную деятельность государства как его единую и неделимую основную функцию. В теории государства и права давно обосновано положение о том, что наряду с другими функциями государство осуществляет и охрану правопорядка. Этот термин, по нашему мнению, вполне употребим в качестве синонима понятия «правоохранительная функция государства». Правоохранительную функцию государства в области законодательства реализует законодательная политика как особый вид деятельности государства, связанный с властной организацией управленческой деятельности посредством установления, изменения и исключения норм закона из отдельно взятого законодательного акта и системы действующего законодательства (в узком смысле). Предназначением законодательного обеспечения правоохранительной деятельности считается контроль за соответствием деятельности субъектов права юридическим предписаниям, а в случае обнаружения правонарушения — принятие соответствующих мер, чтобы восстановить нарушенный правопорядок, применить меры государственного принуждения к правонарушителям, обеспечить исполнение меры наказания (взыскания).

Полагаем, что правоохранительные органы должны быть направлены не на борьбу, а на охрану и обеспечение безопасности личности, общества и государства. Борьба — это метод охраны, поэтому бороться нужно с конкретными правонарушениями, а не с преступностью вообще, поддерживая ее на социально допустимом уровне, обеспечивая безопасность государства и, прежде всего, личности. Охрана права от нарушений осуществляется всеми органами государства, но в разном объеме. Если для одних органов эта функция является вспомогательной, то в деятельности других доминирует или является единственной^{ix}. Таким образом, безопасность является особым объектом воздействия государства, значимость которой заключается в обеспечении защиты государства и общества от противоправных посягательств.

ⁱ Сауляк О. П. Парадигма правопорядка: современное прочтение // Правоведение. — № 3. — 2006. — С. 169.

ⁱⁱ Чичерин Б. Н. Философия права. — М., 1900. — С. 302.

ⁱⁱⁱ Чичерин Б. Н. История политических учений. — СПб., 2006. Ч. 2. — С. 31.

^{iv} См.: Халипов В. Ф. Власть и наука: грядущее качественное обновление в XXI веке // Власть. — 1997. — № 11. — С. 70–73.

^v Демин И. В. Научность основ обеспечения общественной безопасности // Закон и право. — 2008. — № 3. — С. 36–37.

^{vi} Галузин А. Ф. Принцип «правовой безопасности» системы уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного законодательства и прокуратуры // Российский следователь. — 2005. — № 4. — С. 125.

^{vii} Аврутин Ю. Е., Кикоть В. Я., Сыдорук И. И. Правопорядок: организационно-правовое обеспечение в Российской Федерации. Теоретическое административно-правовое исследование: Монография. — М., 2003. — С. 22–23.

^{viii} Сыдорук И. И. Государственно-правовое обеспечение правопорядка в Российской Федерации: теоретико-прикладные проблемы: Монография. — М., 2003. — С. 111.

^{ix} Степаненко Ю. В. Понятие и содержание правоохранительной деятельности // Российский следователь. — 2003. — № 8. — С. 25.